

Ментальные репрезентации мотивации в научном и обыденном сознании

Втюрина Татьяна Анатольевна

старший преподаватель кафедры психологии, Вятский государственный университет.
Россия, г. Киров. ORCID: 0000-0002-5006-362X. E-mail: vttanja@gmail.com

Аннотация. В статье представлены результаты теоретико-эмпирического исследования ментальных репрезентаций мотивации. Показана значимость исследования ментальных репрезентаций мотивации в связи с логикой развития научного знания, вызовами кризисного мира и развитием общественных практик. Работа выполнена в контексте научной школы психологии познания в области психологии. Цель исследования – выявление особенностей содержания и структуры ментальных репрезентаций мотивации в научном и обыденном сознании. Объектом эмпирического исследования ментальных репрезентаций мотивации в научном сознании являются 39 определений понятия «мотивация», представленных в учебниках и учебных пособиях по психологии. Выборка исследования состоит из 360 респондентов, распределенных по двум группам. Основная группа представлена 180 студентами-непсихологами, относящимися к представителям обыденного сознания. Для проверки гипотезы о том, что профессиональная психологическая подготовка изменяет ментальные репрезентации мотивации, сформирована группа сравнения, в которую вошли 180 студентов-психологов. Эмпирическое исследование выполнено на базе Вятского государственного гуманитарного университета (в настоящее время – Вятский государственный университет). Методы исследования: определения понятия, ассоциативный эксперимент, метод рисунка, а также метод контент-анализа и экспертной оценки. Результаты исследования: выявлен базовый набор формальных, функциональных, статусных, рефлексивных категорий, репрезентирующих мотивацию в научном и обыденном сознании; описаны сходства и различия в ядерно-периферической структуре ментальных репрезентаций мотивации в научном и обыденном сознании; показано, что психологическая подготовка в вузе изменяет содержание и структуру ментальных репрезентаций мотивации обыденного сознания.

Ключевые слова: ментальные репрезентации мотивации, научное сознание, обыденное сознание, студенты-психологи, студенты-непсихологи, управление мотивацией.

Введение. Актуальная задача изучения современной психологии – исследование субъективных отображений психических явлений [2; 10; 31; 33; 34], которые часто проводятся в терминах ментальных репрезентаций. В отечественной психологии ментальная репрезентация изучается как «результат отображения внешнего в виде системы сложившихся представлений, входящих в индивидуальный опыт субъекта» [22, с. 30]. Исследование ментальных репрезентаций психического позволяет определять особенности содержания и структуры вербальных и образных представлений человека о явлениях психики, а также строить субъективные модели психического во внутреннем мире [19; 21; 23; 25; 36].

Дальнейшая разработка проблемы ментальных репрезентаций психических явлений обусловлена логикой развития научного знания, вызовами кризисного мира и развитием общественных практик. Особенно значимы исследования ментальных репрезентаций психического для психолого-педагогического сопровождения процессов обучения и воспитания подрастающих поколений, управления действиями человека на производстве и в других сферах общественной жизни, а также согласования внешних форм организации деятельности с характеристиками и возможностями человека [13; 14; 24; 27].

В настоящее время, когда привычные ценностные ориентиры оказываются под угрозой, изучение внутренних психологических механизмов, побуждающих человека к действию и определяющих его поведение, приобретает особую значимость. Осознание личностью мотивационной составляющей своей психической жизни, и прежде всего смыслообразующих мотивов своего поведения и жизнедеятельности, укрепляет субъектность личности, делает ее социально ответственной и жизнестойкой. Выявление особенностей и закономерностей отображения мотивации в научном и обыденном сознании может содействовать развитию понимания человеком самого себя, развитию его способности к управлению собой и своими мотивами, то есть, по сути, содействовать становлению человека как автора самого себя и своей жизни [17].

К настоящему времени проведены исследования ментальных репрезентаций эмоций [1; 20; 29]; психических состояний [21]; психологических терминов [8] и др. В ряде работ показана роль ментальных репрезентаций как психологических механизмов социального познания, успешности личности, регуляции деятельности [28; 35; 37]. Анализ литературы показал, что до настоящего времени предметом специальных научных исследований не выступали ментальные репрезентации мотивации.

Познавательная ситуация в психологии мотивации в целом определяется как достаточно сложная и противоречивая [16]. Противоречия, в частности, касаются следующих аспектов:

– мотивация признаётся одной из самых интригующих, загадочных и сложно поддающихся измерению областей современной психологии [26, с. 10], что требует применения релевантных подходов к изучению ее проявлений в индивидуальном опыте. Но вместе с тем изучение мотивации в большей степени направлено на содержание теорий мотивации, чем на процесс разработки психологических идей о данном феномене и вопросы представлений о мотивации как результате их отображения в индивидуальном опыте субъекта [11, с. 5], что затрудняет понимание этого феномена;

– в настоящее время существует запрос общественной практики на «управление мотивацией» человека [24; 26]; утверждается, что для того, чтобы влиять на поведение человека, в отличие от управления машинами, необходимо воздействовать на его мотивацию [15, с. 5]. Вместе с тем запрос на управление мотивацией не подкрепляется знанием о том, как представлен данный феномен в общественном и индивидуальном сознании. Незавершенность проблемы ментальных репрезентаций мотивации сдерживает решение других вопросов психологии личности, в том числе разработки психотехник управления собой и другими людьми, развития и саморазвития личности.

Устранение этих противоречий является важной научной задачей, решение которой потребовало разработки концептуальной модели ментальных репрезентаций мотивации и проведения эмпирических исследований. Проблема исследования, которое является первым в этом плане, определена нами следующим образом: каковы особенности содержания и структуры ментальных репрезентаций мотивации в научном и обыденном сознании?

Методы и материалы. Целью исследования, выполненного с опорой на достижения научной школы психологии познания в области психологии [11], стало выявление особенностей содержания и структуры ментальных репрезентаций мотивации в научном и обыденном сознании.

Мы исходили из следующих предположений:

- 1) ментальные репрезентации мотивации в научном сознании представлены базовыми категориями, отражающими содержательные и динамические аспекты мотивации;
- 2) структура ментальных репрезентаций мотивации в научном сознании представлена более устойчивым ядром и относительно вариативной периферией;
- 3) содержание и структура ментальных репрезентаций мотивации в обыденном сознании имеют как общее, так и особенное в сравнении с содержанием и структурой ментальных репрезентаций мотивации в научном сознании;
- 4) профессиональная психологическая подготовка изменяет содержание и структуру ментальных репрезентаций мотивации обыденного сознания.

В качестве объекта эмпирического исследования ментальных репрезентаций мотивации в научном сознании выступили 39 определений понятия «мотивация», извлеченных из 36 учебников и учебных пособий по психологии, изданных в Российской Федерации в период с 2000 по 2012 год. В исследовании ментальных репрезентаций мотивации в обыденном сознании приняли участие 360 респондентов, распределенных по двум группам. Основную группу исследования составили 180 студентов-непсихологов Вятского государственного гуманитарного университета (в настоящее время – Вятский государственный университет), обучающихся по специальностям «Русский язык и литература», «Математика», «Физика», «Управление персоналом», «Дизайн», в возрасте от 17 до 24 лет ($M = 20,3$; $SD = 1,5$), в том числе 70 мужчин. Для проверки гипотезы о том, что профессиональная психологическая подготовка изменяет ментальные репрезентации мотивации обыденного сознания, была сформирована группа сравнения, в которую вошли 180 студентов-психологов в возрасте от 18 до 25 лет ($M = 21,6$; $SD = 1,6$), в том числе 48 мужчин.

Изучение ментальных репрезентаций мотивации в научном сознании осуществлялось с использованием метода контент-анализа определений понятия «мотивация». Исследование

ментальных репрезентаций мотивации в обыденном сознании (на материале студентов-непсихологов) осуществлялось с применением метода рисунка, ассоциативного эксперимента, метода определения понятия. Исследование проводилось в групповой форме в рамках учебных занятий. Работа велась последовательно с поэтапным предъявлением следующих инструкций: 1) «Вам необходимо нарисовать образ к слову “мотивация”. Нам интересно, как вы представляете данное слово. Ваше умение или неумение рисовать не имеет значения. Рисунок может быть любого характера. Время рисования ограничено семью минутами». 2) «Напишите, пожалуйста, не менее пяти ассоциаций, слов, которые приходят вам в голову, когда вы слышите слово “мотивация”». 3) «Дайте, пожалуйста, определение понятию “мотивация”. Обратите внимание на то, что нет правильных и неправильных ответов. Нам интересно, как вы понимаете данное слово. Любые предложенные вами определения нам в равной мере интересны».

При обработке протоколов респондентов, содержащих определения студентами понятия «мотивация», их ассоциаций к слову «мотивация», рисунков, отражающих представления студентов о мотивации, применялся метод контент-анализа. Объективность результатов эмпирических данных достигалась за счет применения метода экспертной оценки. Математическая обработка данных включала методы описательной статистики, непараметрический критерий различий (φ – угловое преобразование Фишера), корреляционный анализ (ранговый коэффициент Спирмена). Для анализа совместной встречаемости элементов в тексте использовалась методика Ч. Осгуда; ядерно-периферическая структура ментальных репрезентаций мотивации исследовалась с помощью прототипического анализа П. Вержеса. Расчеты осуществлялись в программе SPSS 13.0. for Windows, Excel.

Результаты исследования. По результатам историко-психологического анализа феномена мотивации выделены теоретические положения, характеризующие содержание концептуальной модели ментальной репрезентации мотивации (табл. 1).

Таблица 1

Теоретические положения и содержание концептуальной модели ментальной репрезентации мотивации

Теоретические положения	Содержание концептуальной модели ментальной репрезентации мотивации
Мотивация является совокупностью факторов (Мадсен, 1959; Годфруа, 1992; Платонов, 1986; Ковалев, 1988)	<i>Целостность</i> – указание на целостность, единство мотивационных процессов
Мотивация является процессом (Магомед-Эминов, 1998; Ильин, 2006)	<i>Динамика</i> – указание на изменчивость мотивации, мотивацию как динамический процесс
Мотивация как энергетический и направляющий моменты (Имедадзе, 1986; Бойко, 1996; Пиаже; Гальперин, 2002)	<i>Энергия</i> – указание на энергетический аспект мотивации
Мотивация как феномен, направляющий поведение, определяющий ее целенаправленность	<i>Влияние</i> – указание на направляющие аспекты мотивации
Мотивация как феномен, детерминирующий человеческое поведение (Занюк, 2001)	<i>Объект мотивации</i> – указание на то, в отношении чего поведение инициируется, направляется
Мотивационные процессы в контексте личности (Леонтьев Д. А., 2002); личность выступает как ядро широко понимаемой мотивации	<i>Носитель мотивации</i> – указание на того, кто продуцирует мотивацию, без которого она не существует

Опираясь на представления о структурно-уровневой организации ментальных репрезентаций психических явлений [7; 22] и знание о содержательных и формальных направлениях изучения мотивации, мы сконструировали концептуальную модель ментальной репрезентации мотивации (рис. 1).

Ментальные репрезентации мотивации в научном сознании. Анализ определений понятия «мотивация», содержащихся в учебниках и учебных пособиях по психологии, осуществляемый методом контент-анализа, показал: 1) все категории концептуальной модели ментальной репрезентации мотивации имеют эмпирическое наполнение; 2) для первого порядка определений доминируют формальные категории (*Целостность, Динамика*), для второго порядка определений (то есть при уточнении и дополнении основных признаков мотивации) – функциональные (*Влияние, Энергия*) (табл. 2). Ядро ментальных репрезентаций мотивации в научном сознании представлено категориями, отражающими формальные и функциональные основания понимания мотивации.

Рис. 1. Концептуальная модель ментальной репрезентации мотивации

Таблица 2

Частота встречаемости категорий контент-анализа научных определений понятия «мотивация» в % и с указанием ранга

Классы категорий	Категории контент-анализа научных определений	Число случаев, когда лексическая единица стоит на первом месте (1-й порядок); n = 39		Число случаев, когда лексическая единица стоит на втором месте (2-й порядок); n = 152	
		%	ранг	%	ранг
Формальные	Целостность	41,03	1,5	0,66	7
	Динамика	41,03	1,5	14,47	4
Функциональные	Энергия	15,38	3	23,03	3
	Влияние	2,56	4	27,64	1
Рефлексивные	Интерпретация	-	-	1,97	6
Статусные	Носитель мотивации	-	-	8,55	5
	Объект мотивации	-	-	23,68	2

Примечание. В % от общего количества лексических единиц анализа.

Проведенный анализ содержания и ядерно-периферической структуры ментальных репрезентаций мотивации позволил получить уточненную четырехкомпонентную модель ментальных репрезентаций мотивации, включающую классы *формальных, функциональных, статусных и рефлексивной* категорий (рис. 2).

Рис. 2. Модель ментальных репрезентаций мотивации в научном сознании

Примечание. Полужирным шрифтом выделены элементы, принадлежащие ядру ментальных репрезентаций мотивации в научном сознании; курсивом – принадлежащие зоне потенциальных изменений.

Формальные категории отображают мотивацию в статике (*Целостность*) или динамике (*Динамика*); функциональные категории описывают ее функционирование (*Энергия*, *Влияние*); статусные категории предполагают рассмотрение либо субъекта мотивации (*Носитель мотивации*), либо ее объекта (*Объект мотивации*); рефлексивная категория поясняет процесс и результат познания мотивации (*Интерпретация*). Уточненная в результате эмпирического исследования модель в сравнении с предварительно разработанной моделью дополнилась рефлексивной категорией, которая, в соответствии с позицией авторов научных определений, указывает на *истолковывающую и разъясняющую* стороны мотивации.

Приведем примеры использования различных категорий при определении понятия «мотивация» в трех учебниках и учебных пособиях.

1. Мотивация – это совокупность, система психологически разнородных факторов, детерминирующих поведение и деятельность человека [6].

2. Мотивация – это энергетический момент, то, что придаёт силы, интенсивность работе испытуемого [5].

3. Мотивация – это психологические факторы, которые побуждают, направляют, поддерживают и прекращают специфические виды деятельности [18].

Мы видим, что в первом определении понятия мотивации использованы слова, которые являются категориями *Целостность* (совокупность, система), *Влияние* (фактор, детерминирующих), *Объект мотивации* (поведение, деятельность) и *Носитель мотивации* (человек); во втором определении – *Энергия* (энергетический момент, сила, интенсивность), *Влияние* (придаёт), *Объект мотивации* (работа) и *Носитель мотивации* (испытуемый); в третьем определении – *Влияние* (факторы), *Энергия* (побуждают, поддерживают, прекращают), *Объект мотивации* (деятельность).

Ментальные репрезентации мотивации в обыденном сознании. Контент-анализ определений понятия «мотивация», предложенных студентами-непсихологами, показал, что содержание ментальных репрезентаций мотивации в этих определениях также представлено «набором» формальных функциональных, статусных, рефлексивной категорий. Формальные категории «прирастают» категорией *Неопределенность явления* («то, что...»), отражающей затруднения, возникшие при определении студентами-непсихологами понятия мотивации (табл. 3).

Таблица 3

Частота встречаемости категорий контент-анализа определений понятия «мотивация», предложенных студентами-непсихологами, в % и с указанием рангов

Классы категорий	Категории контент-анализа научных определений	Число случаев, когда лексическая единица стоит на первом месте (1-й порядок); n = 180		Число случаев, когда лексическая единица стоит на втором месте (2-й порядок); n = 467	
		%	ранг	%	ранг
Квазикатегория	Неопределенность явления	15,00	3	–	–
Формальные	Целостность	7,22	4,5	–	–
	Динамика	6,67	6	16,70	3
Функциональные	Энергия	29,44	2	15,42	5
	Влияние	34,44	1	17,77	2
Рефлексивные	Интерпретация	7,22	4,5	0,64	6
Статусные	Носитель мотивации	–	–	15,63	4
	Объект мотивации	–	–	33,83	1

Примечание. В % от общего количества лексических единиц анализа.

Как видно из табл. 3, первый порядок определений понятия «мотивация», предложенных студентами-непсихологами, характеризуется большей частотой встречаемости функциональных категорий (*Влияние*, *Энергия*) и квазикатегории (*Неопределенность явления*), второй порядок – статусной (*Объект мотивации*) и функциональной (*Влияние*) категориями. Ядро ментальных репрезентаций мотивации в обыденном сознании представлено категориями, отражающими функциональные (*побуждение*, *причина*) основания понимания мотивации, а также квазикатегорией («то, что»).

Проведенный анализ позволил уточнить и дополнить модель ментальных репрезентаций мотивации в обыденном сознании (рис. 3).

Рис. 3. Модель ментальных репрезентаций мотивации в обыденном сознании

Примечание. Полужирным шрифтом выделены элементы, принадлежащие ядру ментальных репрезентаций мотивации в научном сознании; курсивом – принадлежащие зоне потенциальных изменений.

Приведем примеры определений мотивации студентами-непсихологами.

1. «Мотивация – это внутреннее побуждение человека к определенному действию».
2. «Мотивация – это комплекс причин, влияющих на человека, осознанные им и нуждающие его к какой-либо деятельности».
3. «Мотивация – это то, что заставляет меня работать, действовать (внутренний толчок, что-то важное для меня)».

Сравнительный анализ ментальных репрезентаций мотивации в научном и обыденном сознании. Сравнение количественных показателей единиц анализа, выявленных в научных определениях мотивации и определениях мотивации, сформулированных студентами-непсихологами, показало, что ментальные репрезентации мотивации в научном сознании характеризуются большим уровнем обобщенности и структурированности в сравнении с ментальными репрезентациями мотивации в обыденном сознании (табл. 4).

Таблица 4

Количественные показатели единиц анализа, выявленных в научных определениях мотивации и определениях мотивации, сформулированных студентами-непсихологами

Показатели	Результаты анализа научных определений		Результаты анализа определений, предложенных студентами-непсихологами	
	1-й порядок	2-й порядок	1-й порядок	2-й порядок
Кол-во анализируемых понятий	39	152	180	467
Словарь различных (неповторяющихся) понятий	10	58	54	144
Доля понятий, преодолевших 5% барьер упоминания	50%	8,6%	7,4%	2,08%
	$\varphi = 2,963, p \leq 0,01$		$\varphi = 1,847, p \leq 0,05$	

Соотнесение категорий, определяющих содержание ментальных репрезентаций мотивации, позволило выявить базовый набор категорий, характерных как для научного, так и для обыденного сознания: *Целостность, Динамика, Энергия, Влияние, Интерпретация, Носитель мотивации, Объект мотивации*. В обыденном сознании из-за затруднений в отображении сущности мотивации наличествует квазикатегория (*Неопределенность явления*).

Сравнительный анализ с использованием φ -критерия Фишера показал, что ментальные репрезентации мотивации в научном сознании тяготеют к отображению формальных осно-

ваний мотивации (*Целостность, Динамика*) с привлечением сущностных категорий, отображающих функции мотивации (*Влияние, Энергия*), тогда как ментальные репрезентации мотивации в обыденном сознании тяготеют к описаниям феномена мотивации в его функционировании (*Энергия, Влияние*) с привлечением статусных элементов (*Носитель мотивации, Объект мотивации*).

Элементы ядерно-периферической структуры ментальных репрезентаций мотивации в научном и обыденном сознании выявляют общие классы категорий, однако между ними наблюдаются различия в частоте их актуализации. В научном сознании значимо чаще встречается обращение к категориям *Динамика* ($\varphi = 1,72$; $p \leq 0,05$), *Влияние* ($\varphi = 3,27$; $p \leq 0,01$). В обыденном сознании чаще актуализируются элементы категорий *Объект мотивации* ($\varphi = 3,24$; $p \leq 0,01$), *Носитель мотивации* ($\varphi = 3,05$; $p \leq 0,01$). Единственной категорией, не имеющей значимых различий по частоте встречаемости в научном и обыденном сознании, является категория *Энергия* ($\varphi = 0,39$; $p \geq 0,05$). Особенная для научного сознания – формальная категория *Целостность*, для обыденного сознания – квазикатегория (*Неопределенность явления*).

Результаты эмпирического исследования ментальных репрезентаций мотивации у студентов-непсихологов и студентов-психологов. Анализ ментальных репрезентаций мотивации в целом на выборке студентов проводился на понятийном, ассоциативном и образном уровнях репрезентирования. Результаты на каждом из уровней репрезентирования подробно описаны в публикациях Т. А. Втюриной и Е. В. Левченко [4; 12]. В данной статье представим сравнительный анализ ментальных репрезентаций мотивации в подвыборках – группах студентов-непсихологов (представителей обыденного сознания) и студентов-психологов (обладателей переходного – от обыденного к научному – сознания). В ходе количественного анализа данных в обеих группах были обнаружены тенденции, устойчиво характеризующие выбор лексических единиц на всех трех уровнях репрезентирования мотивации (табл. 5).

Таблица 5

**Количественные показатели единиц контент-анализа
на разных уровнях репрезентирования мотивации у студентов-непсихологов
и студентов-психологов**

Уровни репрезентации	Общее кол-во единиц анализа		Единицы анализа, преодолевшие 5%-ный барьер упоминания			
			в % от общего кол-ва единиц анализа		Ф-критерий Фишера	уровень значимости
	студенты-непсихологи	студенты-психологи	студенты-непсихологи	студенты-психологи		
Понятийный	647	740	59,2	63,6	1,67	$p \leq 0,05$
Ассоциативный	824	991	42,7	56,8	6,00	$p \leq 0,01$
Образный	1017	922	67,0	71,4	2,08	$p \leq 0,05$

Решая задачу экспликации ментального репрезентирования мотивации, студенты-психологи в сравнении со студентами-непсихологами используют большее разнообразие средств на вербальном (понятийном и ассоциативном) уровне. Частота использования стандартных (стереотипных) единиц, куда входят и элементы, преодолевшие 5%-ный барьер упоминания, у студентов-психологов также значительно выше, чем у студентов-непсихологов. Это говорит о большем единообразии единиц анализа у студентов-психологов, обеспечивающем экономность хранения знаний.

Качественный анализ показал, что для студентов-непсихологов и студентов-психологов имеется общее направление в репрезентировании мотивации, которое заключается в двух основных аспектах. Во-первых, представление мотивации как энергетической категории, отражающей ее побудительную функцию в деятельности. Во-вторых, трактовка мотивации через приму категории влияния, которая играет важную роль в поддержании, сохранении и направлении энергии (рис. 4).

При этом категория *Энергия*, представленная понятиями *мотив, побуждение, желание, стремление, потребность, интерес, необходимость, заинтересованность, радость/улыбка, грусть/слезы*, чаще актуализируется у студентов-психологов. Для студентов-непсихологов предпочтительней обращение к категории *Влияние*, представленной понятиями *заставляет, способ привлечения, цель, причина*.

Рис. 4. Структурная организация ментальных репрезентаций мотивации на понятийном, ассоциативном и образном уровнях у студентов-непсихологов и студентов-психологов

Обсуждение результатов. Цель предпринятого исследования состояла в том, чтобы выявить особенности содержания и структуры ментальных репрезентаций мотивации в научном и обыденном сознании. На основании идеи о том, что содержание ментальных репрезентаций имеет категориальную организацию, фиксирующую принадлежность понятия к некоторому семантическому классу [3; 9], была сконструирована концептуальная модель ментальных репрезентаций мотивации, отражающая структурированные связи и принадлежность понятия «мотивация» к классам категорий. Эта модель демонстрирует особенности репрезентации мотивации как в научном, так и в обыденном сознании, подчеркивая универсальность и структурированность ее категориальной основы. Инвариантными категориями ментальных репрезентаций мотивации в научном и обыденном сознании являются категории *Целостность*, *Динамика*, *Энергия*, *Влияние*, *Интерпретация*, *Носитель мотивации*, *Объект мотивации*. Особой категорией ментальных репрезентаций мотивации в обыденном сознании является квазикатегория, получившая название «*Неопределенность явления*». В психологии принято считать, что к категории *Неопределенность явления* обыденное сознание прибегает, если человек испытывает затруднения в отображении какого-либо явления, в нашем случае мотивации. Обнаруженные сходства и различия в ментальных репрезентациях мотивации в научном и обыденном сознании подтверждают основную идею А. В. Юревича о том, что научное и обыденное познание взаимно дополняют друг друга, образуя единую, целостную систему человеческого понимания мира [32]. Эти два уровня познания развиваются в постоянном режиме: обыденное сознание служит базой и контекстом для развития научных знаний, научное мышление систематизирует и углубляет знания, накопленные в повседневном опыте. А. В. Юревич пишет, что, «став ученым, человек не перестает быть субъектом обычного донаучного опыта и связанной с ним практической деятельности. Поэтому система смыслов, обслуживающих эту деятельность и включенных в механизм обычного восприятия, принципиально не может быть вытеснена предметными смыслами, определяемыми на уровне научного познания» [32, с. 171].

Анализ содержания и структуры ментальных репрезентаций мотивации в научном и обыденном сознании показал, что в научном сознании с большей частотой встречаются классы *формальных категорий*, описывающие мотивацию целостно, в единстве ее компонентов (в тенденции более выражен эффект иерархизации), тогда как в структуре ментальных репрезентаций мотивации в обыденном сознании с большей частотой встречаются классы *функциональных категорий*, указывающие на проявления описываемого феномена (в тенденции более выражен эффект дифференциации). Обыденное сознание в попытках определения понятия «мотивация» не достигает уровня абстракции, свойственного научному. Человек спонтанно усваивает содержание понятия «мотивация» в процессе социализации, обучения, воспитания, через демонстрируемые другими образцы поведения и деятельности, через художественные произведения, но не воспринимает и не осознаёт содержание данного понятия во всей его полноте, хотя и понимает его на достаточном для функционирования в социуме уровне. Можно сказать, что «человек с улицы» имеет о мотивации имплицитное (неявное) знание. Для ментальных репрезентаций мотивации в обыденном сознании характерны конкретные примеры,

использование «наблюдаемых», внешних проявлений мотивации, парциально отражающих мотивацию категорий, при почти полном отсутствии обобщающих определений.

С точки зрения когнитивного анализа, когда человек сталкивается с необходимостью определить, что такое «мотивация», он пытается «развернуть» объем этого понятия. Так как варианты ментальных репрезентаций мотивации различны у разных людей, то каждый из них вынужден адаптироваться к имеющимся условиям или пытаться осмыслить происходящее и искать новые способы понять происходящее. Полученные результаты согласуются с мнением М. А. Холодной, которая считает, что ментальные репрезентации – это оперативная форма ментального опыта, которая зависит от ситуации и формируется в конкретных условиях для достижения определенных целей [30].

Полученные в представленном исследовании результаты дополняют научные знания о структурно-интегративной методологии в изучении феномена мотивации через разработку концептуальной модели ментальных репрезентаций мотивации; подтверждают положения структурно-интегративной методологии, развиваемой в исследовании психических явлений М. А. Холодной, в частности, положение о том, что «любое психическое явление имеет структурное основание, т. е. выступает в качестве реально существующей психической структуры, состоящей из отдельных частей (элементов), которые находятся в определенных соотношениях между собой. При этом сами части (элементы) обладают определенной спецификой, природа которой накладывает существенные ограничения на системные свойства целостного психического объекта. Иными словами, целое меньше своих частей в том смысле, что целое оказывается в определенной мере зависимым как от природы частей (элементов), так и от характера их взаимосвязи. С этой точки зрения, при исследовании структуры того или иного психического явления на первый план выходят характеристики его состава и строения» [31, с. 52].

Особого внимания заслуживают данные, свидетельствующие о том, что профессиональная психологическая подготовка в вузе изменяет содержание и структуру ментальных репрезентаций мотивации обыденного сознания. Студенты-психологи и студенты-непсихологи при репрезентировании мотивации пользуются схожими, но не идентичными словарями. У студентов-психологов функционирует более «богатый», психологически содержательный вариант ментальных репрезентаций мотивации за счет того, что они включают больше деталей о внутренней, глубинно-психологической стороне мотивации. У студентов-психологов словарь чаще включает понятия, описывающие мотивацию с позиции внутреннего наблюдателя (*желание, стремление, интерес, достижение*), в то время как у студентов-непсихологов – с позиции внешнего наблюдателя (*мотив, потребность, стимул, результат*). Это подтверждает научные представления о роли профессионального психологического образования в трансформации житейских понятий о мотивации в научные.

Заключение. Исследование ментальных репрезентаций мотивации позволяет прояснить существующие в научном и обыденном сознании представления человека о мотивации как психическом явлении через описание ее содержания и структуры с позиции внутреннего наблюдателя. На основе историко-психологического анализа изучения феномена мотивации разработана концептуальная модель ментальных репрезентаций мотивации, которая включает три класса категорий, в их числе – формальные, функциональные и статусные категории. Данные категории выступают в качестве «хранилища» ментальных репрезентаций мотивации.

Эмпирическая проверка концептуальной модели ментальной репрезентации мотивации подтвердила первоначально выдвинутые нами гипотезы и позволила сделать следующие выводы.

1. Ментальные репрезентации мотивации представлены в научном психологическом знании в виде классов формальных, функциональных, рефлексивных и статусных категорий, выстроенных по иерархическому принципу. Класс формальных категорий отражает целостность и динамические характеристики мотивации. Класс функциональных категорий – энергетические и направляющие характеристики мотивации. Класс рефлексивных категорий представляет истолкование и разъяснение смысла мотивации. Класс статусных категорий содержит представления о том, кто продуцирует мотивацию, и определяет объект или процесс, на которые направлена мотивация.

2. Ядерно-периферическая структура ментальных репрезентаций мотивации в научном сознании охватывает все классы категорий – формальные, функциональные, рефлексивные, статусные. В ядре этой структуры представлены категории, отражающие основные формальные (*Целостность, Динамика*) и функциональные (*Энергия*) основы понимания мотивации. Зона потенциальных изменений представлена преимущественно категориями, отражающими многообразие источников и механизмов формирования и функционирования мотивации.

3. Сравнение ментальных репрезентаций мотивации в научном и обыденном сознании выявило их общие и особенные черты в содержании и структуре:

– ментальные репрезентации мотивации в научном и обыденном сознании включают одни и те же базовые категории (*Целостность, Динамика, Энергия, Влияние, Интерпретация, Носитель мотивации, Объект мотивации*). Отличительной категорией в обыденном сознании является квазикатегория *Неопределенность явления*, которая отражает трудности «человека с улицы» в описании мотивации;

– ментальные репрезентации мотивации в научном сознании в сравнении с обыденным демонстрируют больший уровень обобщенности и структурированности. Для ментальных репрезентаций мотивации в обыденном сознании характерна большая дифференциация в понимании феномена «мотивация», проявляющаяся в снижении уровня обобщенности и целостности описания, появлении дополнительных категорий (квазикатегория *Неопределенность явления*) и увеличении количества используемых подкатегорий;

– в научном сознании прослеживается направленность к познанию мотивации через введение его в систему более общей логической категории, через обращение к категориям высокого уровня обобщенности (класс формальных категорий), в обыденном сознании – через обращение к конкретным признакам мотивации, к понятиям, репрезентирующим мотивацию на более низком уровне обобщенности (классы функциональных и статусных категорий).

4. Ядерно-периферическая структура ментальных репрезентаций мотивации в научном и обыденном сознании имеет свои особенности. В научном сознании ядро структуры ментальных репрезентаций мотивации образовано элементами, принадлежащими категориям *Целостность* (совокупность), *Динамика* (процесс), *Энергия* (мотив, побуждение); в обыденном сознании – категориям *Энергия* (побуждение), *Влияние* (причина).

5. Анализ ментальных репрезентаций мотивации у студентов-непсихологов и студентов-психологов позволил проследить изменения и выделить их общее и особенное в содержании и структуре:

– при отображении феномена мотивации студенты-психологи и студенты-непсихологи пользуются одним и тем же базовым набором категорий, репрезентирующим понятие «мотивация». Функциональные категории *Энергия* и *Влияние* имеют большую выраженность в сравнении с формальными и статусными категориями;

– частота обращения к категориям *Динамика, Объект мотивации, Неопределенность явления* не зависит от наличия профессиональной психологической подготовки. Частота обращения к категориям *Энергия* и *Влияние* изменяется при овладении научно-психологическими знаниями. Для студентов-психологов предпочтительным является использование категории *Энергия*, для студентов-непсихологов – категории *Влияние*.

Исследование подтверждает возможность применения полученных результатов для разработки психотехнологий, обеспечивающих содействие личности в осознании своей мотивационной сферы и управлении ею. Представления об особенностях ядерно-периферической структуры ментальных репрезентаций мотивации могут служить основанием для развития научных представлений о мотивации у профессиональных психологов и студентов. Полученные в исследовании данные могут быть применены в преподавании дисциплин «Общая психология», «Методологические основы психологии», «Методика преподавания психологии», «Психология личности» при освещении вопросов о существовании различных подходов к описанию психической реальности, а также при рассмотрении влияния житейских и научных психологических знаний о мотивации на состояния, поведение и деятельность человека.

Список литературы

1. Азанова И. Н., Левченко Е. В. О перспективах эмпирического исследования динамики эмоций // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2017. № 3 (31). С. 428–436. DOI: 10.17072/2078-7898/2017-3-428-436.
2. Алишев Б. С. Понятие представление в современной психологии // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. Т. 156, № 6. С. 141–154.
3. Величковский Б. М. Когнитивная наука. Основы психологии познания : в 2 т. Т. 2. М. : Academia : Смысл, 2006. 432 с.
4. Втюрина Т. А., Левченко Е. В. Структурно-уровневая организация ментальных репрезентаций мотивации в обыденном сознании // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2018. № 3. С. 192–202.
5. Гальперин П. Я. Лекции по психологии : учеб. пособие для студ. вузов. 2-е изд. М. : КДУ, 2005. 400 с.
6. Зимняя И. А. Педагогическая психология. М. : Логос, 2004. 384 с.

7. Карпов А. В., Карпов А. А. Системная методология как основа разработки проблемы метакогнитивных способностей личности // Системная психология и социология. 2014. № 3 (11). С. 11–19. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22561762> (дата обращения: 31.07.2024).
8. Кильченко О. И. Ментальная репрезентация психологических терминов : дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / Перм. гос. пед. ун-т. Пермь, 2003. 240 с.
9. Лакофф Д. Когнитивное моделирование // Язык и интеллект. М. : Прогресс, 1996. С. 143–184.
10. Левченко Е. В. Психологическое познание как предмет исследования // Вестник Пермского университета. Серия: Психология. 2009. № 2 (28). С. 4–28.
11. Левченко Е. В. Психология познания в области психологии: постулаты и результаты // Психологическое познание: актуальные проблемы : материалы Междунар. науч.-практ. конф. 27 ноября 2008 г. / Перм. гос. ун-т. Пермь : ПГУ, 2008. С. 5–13.
12. Левченко Е. В., Втюрина Т. А. Ментальные модели мотивации у студентов // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2012. № 1 (1). С. 149–157.
13. Лобанов А. П. Ментальные репрезентации как критерий интеллектуального развития обучающихся : автореф. дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.07, Минск, 2014. 46 с.
14. Лобанова Т. Н., Захарова Л. Н., Леонова И. С. Психология в управлении персоналом: новый баланс // Организационная психология. 2022. Т. 12, № 1. С. 248–269. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48522972> (дата обращения: 02.08.2024).
15. Мерлин В. С. Лекции по психологии мотивов человека : учеб. пособие для спецкурса / Перм. гос. пед. ин-т ; Уральское отд-ние О-ва психологов СССР. Пермь : [б. и.], 1971. 120 с.
16. Мешков Н. И., Мешков Д. Н. Мотивация личности как ключевая проблема психологии // Интеграция образования. 2015. Т. 19, № 1 (78). С. 37–43. DOI: 10.15507/Inted.078.019.201501.037.
17. Низовских Н. А. Человек как автор самого себя: психосемантическое исследование жизненных принципов в структуре саморазвивающейся личности. М. : Смысл, 2007. 255 с.
18. Нуркова В. В., Березанская Н. Б. Психология : учеб. для бакалавров. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Урайт, 2012. 575 с.
19. Панюкова Ю. Г. Психологическая репрезентация пространственно-предметной среды: системно-структурная организация, возрастные и индивидуальные особенности : дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.01. М., 2004. 386 с.
20. Подпругина В. В. Ментальные репрезентации эмоции гнева у младших подростков: гендерный аспект // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2017. № 6 (785). С. 152–169. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36294058> (дата обращения: 06.08.2024).
21. Прохоров А. О. Ментальные репрезентации психических состояний. М. : Институт психологии РАН, 2021. 186 с.
22. Прохоров А. О. Ментальные репрезентации психических состояний: теоретические и экспериментальные аспекты // Познание и переживание. 2021. Т. 2, № 2. С. 28–52. DOI: 10.51217/cogexp_2021_02_02_02.
23. Ребеко Т. А. Ментальная репрезентация // Разработка понятий современной психологии. Сер. Методология, история и теория психологии. М. : Ин-т психологии РАН, 2021. С. 201–235.
24. Ричи Ш., Мартин П. Управление мотивацией : учеб. пособие для студ. вузов / пер. с англ. Е. Э. Лалаян. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 399 с.
25. Сергиенко Е. А. Модель психического как интегративное понятие в современной психологии // Психологические исследования. 2017. Т. 10, № 54. С. 7.
26. Сидоренко Е. В. Мотивационный тренинг : практ. руководство. СПб. : Речь, 2005. 233 с.
27. Ткач Е. Н., Гончарова Е. Н. Актуальные проблемы психологии мотивации : монография. Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2017. 127 с.
28. Уланова А. Ю., Сергиенко Е. А. Развитие представлений о ментальном и физическом в пересказах детей дошкольного возраста // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1. URL: <http://www.science-education.ru> (дата обращения: 01.08.2024).
29. Федосина С. С. Концептуальные ментальные репрезентации эмоций как класса у студентов-фармацевтов // Психология психических состояний : сб. материалов XVII Всерос. науч.-практ. конф. для студ., магистрантов, аспирантов, молодых ученых и преподавателей вузов. Вып. 17. Казань, 2023. С. 340–344.
30. Холодная М. А. Психология интеллекта: парадоксы исследования. 2-е изд., перераб. и доп. СПб. : Питер, 2002. 272 с.
31. Холодная М. А. Психология понятийного мышления: от концептуальных структур к понятийным способностям. М. : Ин-т психологии РАН, 2012. 288 с.
32. Юревич А. В. Психология и методология. М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2005. 312 с.
33. Hoemann K. et al. Expertise in emotion: A scoping review and unifying framework for individual differences in the mental representation of emotional experience // Psychological Bulletin. 2021. Vol. 147, No. 11. P. 1159.
34. Kaup B. et al. Modal and amodal cognition: an overarching principle in various domains of psychology // Psychological Research. 2024. Vol. 88, No. 2. Pp. 307–337.
35. Klyoster A. M., Shnyakina N. J. The event concept categorial network // International Conference on Linguistic and Cultural Studies. Cham : Springer International Publishing, 2017. Pp. 260–265. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-319-67843-6_31 (дата обращения: 28.08.2024).

36. Van Ments L., Treur J. Reflections on dynamics, adaptation and control: a cognitive architecture for mental models // *Cognitive Systems Research*. 2021. Vol. 70. Pp. 1–9. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1389041721000425> (дата обращения: 27.08.2025).

37. Wellman H. M. The Development of Theory of Mind: Historical Reflections // *Child Development Perspectives*. 2017. Vol. 11, No. 3. Pp. 207–214. DOI: 10.1111/cdep.12236.

Mental representations of motivation in scientific and everyday consciousness

Vtyurina Tatyana Anatolyevna

senior lecturer of the Department of Psychology, Vyatka State University.
Russia, Kirov. ORCID: 0000-0002-5006-362X. E-mail: vtanja@gmail.com

Abstract. The article presents the results of a theoretical and empirical study of mental representations of motivation. The significance of the study of mental representations of motivation in connection with the logic of the development of scientific knowledge, the challenges of a crisis world and the development of social practices is shown. The work is carried out in the context of the scientific school of psychology of knowledge in the field of psychology, addressed to the study of the phenomenology and patterns of cognition of mental phenomena and their displays. The purpose of the study is to identify the features of the content and structure of mental representations of motivation in scientific and everyday consciousness. The object of the empirical study of mental representations of motivation in the scientific consciousness was 39 definitions of the concept of "motivation" presented in textbooks, teaching aids and monographs on psychology. The sample of the study consisted of 360 respondents, divided into two groups. The main group for the study of mental representations of motivation in everyday consciousness was represented by 180 non-psychology students. To test the hypothesis that professional psychological training changes mental representations of motivation, a comparison group was formed, which included 180 psychology students. The empirical study was carried out on the basis of the Vyatka State Humanitarian University (currently "Vyatka State University"). The research methods were the method of defining the concept, free associative experiment, drawing method, content analysis method, expert assessment method. As a result of the study, a basic set of categories representing motivation in scientific and everyday consciousness was identified: formal (Integrity, Dynamics), functional (Energy, Influence), status (Carrier of motivation, Object of motivation), reflexive (Interpretation). A significant result was the identification and description of similarities and differences in the core-peripheral structure of mental representations of motivation in scientific and everyday consciousness. It is shown that professional psychological training at a university changes the content and structure of mental representations of motivation in everyday consciousness.

Keywords: mental representations, motivation, scientific consciousness, everyday consciousness, professional psychological training, psychology students, non-psychology students, motivation management, personality subjectivity

References

1. Azanova I. N., Levchenko E. V. *O perspektivakh empiricheskogo issledovaniya dinamiki emotsii* [On the Prospects of Empirical Research of the Dynamics of Emotions] // *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya* – Herald of Perm University. Philosophy. Psychology. Sociology. 2017. No. 3 (31). Pp. 428–436. DOI: 10.17072/2078-7898/2017-3-428-436.
2. Alishev B. S. *Ponyatie predstavlenie v sovremennoi psikhologii* [The Concept of Representation in Modern Psychology] // *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* – Scientific Notes of Kazan University. Series: Humanities. 2014. Vol. 156. No. 6. Pp. 141–154.
3. Velichkovskii B. M. *Kognitivnaya nauka. Osnovy psikhologii poznaniya. V 2 t. T. 2.* [Cognitive Science. Fundamentals of the Psychology of Knowledge. In 2 vols. Vol. 2]. M., Academia : Smysl, 2006. 432 p.
4. Vtyurina T. A., Levchenko E. V. *Strukturno-urovnevaya organizatsiya mental'nykh reprezentatsii motivatsii v obydennom soznanii* [Structural-level organization of mental representations of motivation in everyday consciousness] // *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* – Herald of the Chelyabinsk State Pedagogical University. 2018. No. 3. Pp. 192–202.
5. Gal'perin P. Ya. *Lektsii po psikhologii : Uchebnoe posobie dlya studentov vuzov. 2-e izd.* [Lectures on Psychology : A Textbook for University Students. 2nd ed.]. M., KDU, 2005. 400 p.
6. Zimnyaya I. A. *Pedagogicheskaya psikhologiya* [Pedagogical Psychology]. M., Logos, 2004. 384 p.
7. Karpov A. V., Karpov A. A. *Sistemnaya metodologiya kak osnova razrabotki problemy metakognitivnykh sposobnostei lichnosti* [Systems methodology as a basis for developing the problem of metacognitive abilities of the individual] // *Sistemnaya psikhologiya i sotsiologiya* – Systems psychology and sociology. 2014. No. 3 (11). Pp. 11–19. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22561762> (date accessed: 31.07.2024).
8. Kil'chenko O. I. *Mental'naya reprezentatsiya psikhologicheskikh terminov : dis. ... kand. psikhol. nauk : 19.00.01, Perm. gos. ped. un-t. Perm'* [Mental representation of psychological terms : dis. ... PhD in Psychol. Sciences: 19.00.01, Perm. state ped. university. Perm]. 2003. 240 p.

9. Lakoff D. *Kognitivnoe modelirovanie* [Cognitive modeling] // *Yazyk i intellect – Language and intelligence*. M., Progress, 1996. Pp. 143–184.
10. Levchenko E. V. *Psikhologicheskoe poznanie kak predmet issledovaniya* [Psychological cognition as a subject of research] // *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya : Psikhologiya – Herald of Perm University. Series: Psychology*. 2009. No. 2 (28). Pp. 4–28.
11. Levchenko E. V. *Psikhologiya poznaniya v oblasti psikhologii: postulaty i rezul'taty* [Psychology of cognition in the field of psychology] // *Psikhologicheskoe poznanie: aktual'nye problemy : materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. 27 noyab. 2008 g. Perm. gos. un-t. – Psychological knowledge: current issues: Proc. of the International scientific and practical conference, November 27, 2008. Perm', PGU, 2008. Pp. 5–13.*
12. Levchenko E. V., Vtyurina T. A. *Mental'nye modeli motivatsii u studentov* [Mental models of motivation in students] // *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta – Herald of the Vyatka State Humanitarian University*. 2012. No. 1 (1). Pp. 149–157.
13. Lobanov A. P. *Mental'nye reprezentatsii kak kriterii intellektual'nogo razvitiya obuchayushchikhsya : avtoref. dis. ... d-ra psikhol. nauk : 19.00.07* [Mental representations as a criterion for the intellectual development of students : author's abstract. dis. ... doctor of psychol. sciences: 19.00.07]. Minsk, 2014. 46 p.
14. Lobanova T. N., Zakharova L. N., Leonova I. S. *Psikhologiya v upravlenii personalom: novyi balans* [Psychology in personnel management: a new balance] // *Organizatsionnaya psikhologiya – Organizational psychology*. 2022. Vol. 12. No. 1. Pp. 248–269. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48522972> (data accessed: 02.08.2024).
15. Merlin V. S. *Lektsii po psikhologii motivov cheloveka : ucheb. posobie dlya spetskursa* [Lectures on the psychology of human motives: a textbook for a special course]. Perm. state ped. in-t. Ural branch of the Society of Psychologists of the USSR. Perm: [b. i.], 1971. 120 p.
16. Meshkov N. I., Meshkov D. N. *Motivatsiya lichnosti kak klyuchevaya problema psikhologii* [Personality motivation as a key problem of psychology] // *Integratsiya obrazovaniya – Integration of education*. 2015. Vol. 19, No. 1 (78). Pp. 37–43. DOI: 10.15507/Inted.078.019.201501.037.
17. Nizovskikh N. A. *Chelovek kak avtor samogo sebya: psikhosemanticheskoe issledovanie zhiznennykh printsipov v strukture samorazvivayushcheysya lichnosti* [Man as the author of himself: a psychosemantic study of life principles in the structure of a self-developing personality]. M., Smysl, 2007. 255 p.
18. Nurkova V. V., Berezhanskaya N. B. *Psikhologiya : uchebnik dlya bakalavrov. 2-e izd., pererab. i dop.* [Psychology : a textbook for bachelors. 2nd ed., revised. and add.]. M. Yurait, 2012. 575 p.
19. Panyukova Yu. G. *Psikhologicheskaya reprezentatsiya prostranstvenno-predmetnoi sredy: sistemno-strukturnaya organizatsiya, vozrastnye i individual'nye osobennosti : dis. ... d-ra psikhol. nauk : 19.00.01* [Psychological representation of the spatial-objective environment: systemic-structural organization, age and individual characteristics : dis. ... Doctor of Psychol. Sciences: 19.00.01]. M., 2004. 386 p.
20. Podprugina V. V. *Mental'nye reprezentatsii emotsii gneva u mladshikh podrostkov: gendernyi aspekt* [Mental representations of the emotion of anger in younger adolescents: gender aspect] // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki – Herald of the Moscow State Linguistic University. Education and Pedagogical Sciences*. 2017. No. 6 (785). Pp. 152–169. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36294058> (date accessed: 06.08.2024).
21. Prokhorov A. O. *Mental'nye reprezentatsii psikhicheskikh sostoyanii* [Mental representations of mental states]. M., Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, 2021. 186 p.
22. Prokhorov A. O. *Mental'nye reprezentatsii psikhicheskikh sostoyanii: teoreticheskie i eksperimental'nye aspekty* [Mental representations of mental states: theoretical and experimental aspects] // *Poznanie i perezhivanie – Cognition and experience*. 2021. Vol. 2. No. 2. Pp. 28–52. DOI: 10.51217/cogexp_2021_02_02_02.
23. Rebeiko T. A. *Mental'naya reprezentatsiya* [Mental representation] // *Razrabotka ponyatii sovremennoi psikhologii. Ser. Metodologiya, istoriya i teoriya psikhologii – Development of concepts of modern psychology. Series: Methodology, history and theory of psychology*. M., Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, 2021. Pp. 201–235.
24. Richi Sh., Martin P. *Upravlenie motivatsiei : ucheb. posobie dlya studentov vuzov* [Motivation management : a textbook for university students] / transl. from English by E. E. Lalayan. M., UNITY-DANA, 2017. 399 p.
25. Sergienko E. A. *Model' psikhicheskogo kak integrativnoe ponyatie v sovremennoi psikhologii* [Model of the mental as an integrative concept in modern psychology] // *Psikhologicheskie issledovaniya – Psychological studies*. 2017. Vol. 10. No. 54. P. 7.
26. Sidorenko E. V. *Motivatsionnyi trening : prakt. rukovodstvo* [Motivational training : practical. guide]. SPb., Rech', 2005. 233 p.
27. Tkach E. N., Goncharova E. N. *Aktual'nye problemy psikhologii motivatsii : monografiya* [Actual problems of psychology of motivation : monograph]. Khabarovsk, Pacific State University Publishing House, 2017. 127 p.
28. Ulanova A. Yu., Sergienko E. A. *Razvitie predstavlenii o mental'nom i fizicheskom v pereskazakh detei doshkol'nogo vozrasta* [Development of ideas about the mental and physical in the retellings of preschool children] // *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya – Modern problems of science and education*. 2015. No. 1. Available at: <http://www.science-education.ru> (data accessed: 01.08.2024).
29. Fedosina S. S. *Kontseptual'nye mental'nye reprezentatsii emotsii kak klassa u studentov-farmatsevtov* [Conceptual mental representations of emotions as a class in pharmacy students] // *Psikhologiya psikhicheskikh sostoyanii : sb. materialov XVII Vseros. nauch.-prakt. konf. dlya studentov, magistrantov, aspirantov, molodykh*

uchenykh i prepodavatelei vuzov – Psychology of mental states: collection of materials of the XVII All-Russian scientific and practical conference for students, master's degree students, postgraduate students, young scientists and university professors. Is. 17. Kazan', 2023. Pp. 340–344.

30. Kholodnaya M. A. *Psikhologiya intellekta: paradoksy issledovaniya* [Psychology of Intelligence: Research Paradoxes]. 2nd ed., revised and enlarged. SPb., Piter, 2002. 272 p.

31. Kholodnaya M. A. *Psikhologiya ponyatiinogo myshleniya: ot kontseptual'nykh struktur k ponyatiinym sposobnostyam* [Psychology of Conceptual Thinking: From Conceptual Structures to Conceptual Abilities]. M., Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, 2012. 288 p.

32. Yurevich A. V. *Psikhologiya i metodologiya* [Psychology and Methodology]. M., Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, 2005. 312 p.

33. Hoemann K. et al. Expertise in emotion: A scoping review and unifying framework for individual differences in the mental representation of emotional experience // *Psychological Bulletin*. 2021. Vol. 147, No. 11. P. 1159.

34. Kaup B. et al. Modal and amodal cognition: an overarching principle in various domains of psychology // *Psychological Research*. 2024. Vol. 88, No. 2. Pp. 307–337.

35. Klyoster A. M., Shnyakina N. J. The event concept categorial network // *International Conference on Linguistic and Cultural Studies*. Cham : Springer International Publishing, 2017. Pp. 260–265. Available at: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-319-67843-6_31 (date accessed: 28.08.2024).

36. Van Ments L., Treur J. Reflections on dynamics, adaptation and control: a cognitive architecture for mental models // *Cognitive Systems Research*. 2021. Vol. 70. Pp. 1–9. Available at: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1389041721000425> (date accessed: 27.08.2025).

37. Wellman H. M. The Development of Theory of Mind: Historical Reflections // *Child Development Perspectives*. 2017. Vol. 11, No. 3. Pp. 207–214. DOI: 10.1111/cdep.12236.

Поступила в редакцию: 02.09.2025

Принята к публикации: 13.10.2025